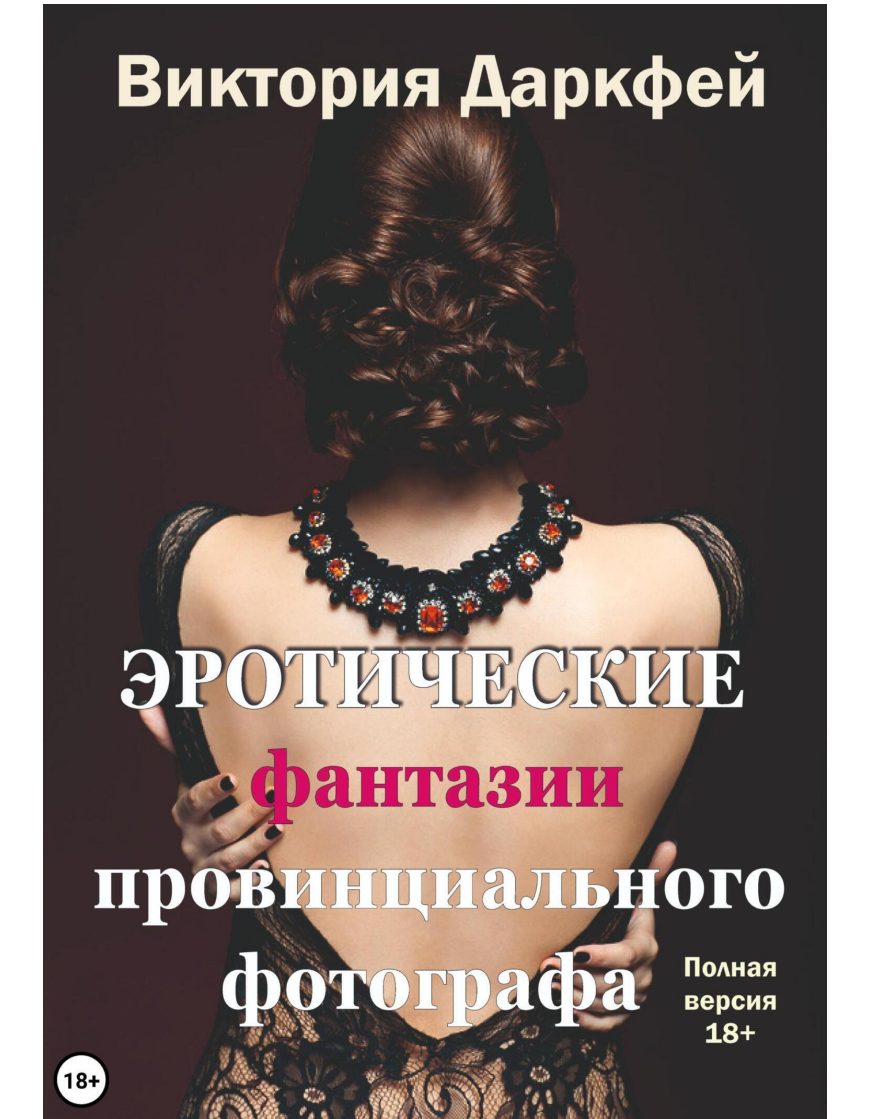

Виктория Даркфей

ЭРОТИЧЕСКИЕ
фантазии
провинциального
фотографа

Полная
версия
18+

18+

Виктория Даркфей

Эротические фантазии провинциального фотографа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70794418

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь привела Машу к тому, что об отношениях с мужчинами она давно думать перестала. Все, чего ей хотелось – отправиться в экспедицию в Сибирь, чтобы заснять там самые красивые, замечательные места. Это ее мечта фотографа-пейзажиста. Судьба благоволит девушке, подкинув возможность прорваться в медиа-проект «Первопроходец». Но для этого надо обворовать кое-кого на предновогоднем благотворительном балу и добиться желаемого, надеясь только на свою прекрасную улыбку и ни на что больше! Но удастся ли ей это наивное начинание, или Маша сама захочет большего, ведь таких мужчин она не встречала, да и год без секса внезапно дает о себе знать...

Виктория Даркфей

Эротические фантазии

провинциального

фотографа

Глава 1

Его присутствие ощущалось во всем. Чувства буквально звенели: он здесь, он рядом. И каждый невесомый волосок на теле вздрагивал и покорно склонялся, замирая в ожидании прикосновения. Каждый вдох наполнился его ароматом. Ароматом желания и страсти. В голове помутилось от накативших откровенных фантазий. Его сильные руки властно скользят по плечам и шее и обхватывают затылок, перебирая мягкие кудри. И в каждом движении чувствуется власть и хочется ощутить свою принадлежность ему, признать себя побежденной, и от этого стать еще величественней, чем прежде. Раскрыться, покорно подчиняясь его воле и отдать все, что он потребует...

И вот его руки, словно материализовавшись из ниоткуда, действительно скользят по плечам и шее. Каждое прикосновение жжет словно наждачная бумага, но от этого не больно, а горячо и внутри поднимается нечто почти забытое. Его сильные пальцы нежно зарываются в мои волосы и ласково

массируют точки на затылке и шее, заставляя расслабиться окончательно. Все мысли покидают меня, и не остается даже удивления, ведь буквально только что я лишь эфемерно ощущала его, но он уже здесь, он материален, и я чувствую каждое движение.

Его дыхание опалает мою кожу, и словно разряд пронесется по телу. Я вздрагиваю от этой сладкой муки, а его пальцы на миг замирают. И этот миг растягивается в томительном ожидании, когда ты для себя еще не решила, хочешь ли продолжения или нет. Но с каждой секундой куда-то улетучивается благоразумие, и все сильнее проступает дикое желание поддаться искушению, ощутить всю полноту его вкуса, познать его глубину и раствориться в нем без остатка. И тогда я лгну к нему, словно умирающая от жажды к источнику. И с удивлением понимаю, что действительно умирала до этого. Медленно и незаметно угасала, теряла себя по крупицам, сама не зная об этом.

Я лгну к нему в ожидании ласки, и он понимает, что все оковы окончательно спали, и мы свободны. И его пальцы вновь скользят по моей коже. Очерчивают ключицы и задерживаются в ямочке между ними. А потом медленно, едва касаясь, скользят ниже, и вторит им едва уловимый ветерок его дыхания, что словно разжигает следы прикосновений.

И мне хочется прогнуться, лишь бы он не останавливался, не разрывал контакт. Это почти болезненно, но так приятно. Словно с меня содрали постылую броню, которая уже

вся закостенела и совсем перестала пропускать сквозь себя что-либо. А под броней обнаружилась настоящая я, живая и чувственная, готовая к новым открытиям, к неизведанным шагам по непроторенной дорожке.

Я чувствую, что он удовлетворен моей реакцией, но медлит, усмехаясь, и словно наказывает за прежнюю нерешительность. Он тянет, наслаждаясь моим желанием и нетерпеливостью. Но вот он смягчается, из моей груди вырывается невесомый восторженный вздох, когда его пальцы продолжают путь, а неуловимый ветерок сменяется жарким прикосновением его губ. Это похоже на волны, волны наслаждения, что разбегаются по телу от эпицентра – поцелуя.

И теперь все мое тело следит за его губами. За тем, что они вытворяют, что они позволяют себе. А на задворках сознания я чувствую, что и его пальцы не остались без дела, они продолжают изучать дрожащую меня, взращивая то тут, то там небольшие вихри страсти, словно штрихами очерчивая рамки дозволенного, и смело выходя за них.

Это волнует, но больше меня занимают его враз осмелевшие губы. Я бьюсь под этой пыткой, мне хочется одновременно и убежать от него, и потребовать не медлить больше, а скорее удовлетворить вулкан, что он так неосторожно пробудил.

И я слышу свои жалобные вздохи, а мои пальцы зарываются в его волосы, прижимая голову крепче, когда твердые губы смыкаются на сосках и терзают их нещадно, беском-

промиссно, требовательно. Его губы скользят снова вверх, по шее, к мочкам ушей. А руки вдруг снова появляются в поле видимости, и его ладони накрывают полушария груди. Ведь не может же он оставить такой важный плацдарм – отвоеванные территории не подлежат возврату противнику...

Он гладит их умело, где надо нежно, а где-то сильно, почти грубо, срывая стоны мольбы с моих губ. И мне хочется просить его, умолять, чтобы он прекратил пытку, чтобы взял меня в плен. В вечный плен любви и страсти.

Да я раздавлена. Я уничтожена. Меня больше нет. Моя воля порабощена, и я вся его. Готовая удовлетворить любое желание, отдаться вся без остатка. Лишь бы он взял. Хочу принадлежать ему, скорее почувствовать его внутри себя, подарить ему наслаждение и в ответ получить во сто крат большее.

Он больше не усмехается. Его дыхание больше не спокойно. Оно наполнилось учащенными вздохами, и я чувствую, как трепещут его ноздри, когда прижимаюсь к нему всем телом, когда грудь расплющивается о его грудные мышцы, когда обнимаю его ногами, стремясь скорее притянуть к себе и почувствовать его присутствие там...

Цунами страсти накрывает его с головой, и он больше не хочет продолжать игру в растягивание удовольствия. Сосуд терпения переполнен и уже трещит по швам у нас обоих. Его руки накрывают мои ягодицы, и он властно безапелляционно укладывает меня так, как удобно ему. Я не протестую. Я

трепещу от вожделения. Я жду. Я готова.

И он входит в меня, и лавину срыгает. А я кричу от острого удовольствия, от счастья. Его член проникает глубоко в мое лоно, он несет в себе всю мощь мужского естества, покрывая меня. И я сейчас просто самка, я двигаюсь навстречу его почти деспотичным толчкам, полностью растворяясь в происходящем...

Я проснулась. Немного полежала с закрытыми глазами, приходя в себя. Как всегда, в таких случаях накатила гамма чувств, среди которых очень легко вычленить разочарование и немного отвращения к себе. Я лежала на кровати словно придавленная плитой собственной никчемности. Подняться совершенно не хотелось.

Но пришлось. Я встала и прошлепала в ванную. Постояла под душем, смывая незваную влагу между ног. Включила ледяную воду, чтобы смыть с кожи память о поцелуях не существующего любовника. Как всегда, с трудом, но у меня получилось. Из душа я вышла гораздо более похожая на человека, чем прежде.

Убрала постель. Приготовила кофе. К концу второй чашки я уже смогла немного поиронизировать над собой. Невольно вспомнился старый анекдот, когда врач спрашивает у пациента: «Как долго вас мучают эротические сны?». А

тот ему отвечает: «Ну почему же мучают, доктор?». »

Все просто – год без секса. Вот так банально, Фрейд в чистом виде.

Углубляться дальше в проблемы своей личной жизни я не стала. Что есть, то есть. Еще не хватало опуститься в бездну жалости к себе, тем более в такой важный день.

Я быстро переоделась. Часы показали десять утра – самолет через два часа. Собранные со вчерашнего дня сумки терпеливо ждали у двери. Тренькнул телефон – пришло предзаказанное такси. Сердце тревожно заколотилось, словно почувяв надвигающиеся перемены. Я выдохнула, заставляя себя успокоиться – уж сейчас точно еще рано нервничать. Вот вечером – возможно.

Стоя перед зеркалом я натянула шапку, куртку, завязала шарф. Влезла в сапоги. В руку легла гладкая ручка от чемодана. Я еще раз вздохнула и отправилась в путешествие, к которому готовилась последние несколько месяцев.

Такси шустро довезло меня до аэропорта. По пути я наслаждалась снежными декабрьскими пейзажами и думала, что, может быть, подступающий Новый год привнесет столь желанные перемены в мою жизнь. В аэропорту мне еще пришлось дожидаться регистрации, а затем я оказалась в самолете. Перелет прошел спокойно, и вот я уже во Внуково и меня встречает Лана – подруга-коллега, благодаря которой и стала возможна вся моя авантюра.

– Привет, киса! – крикнула еще издалека эта взбалмош-

ная особа и полезла обниматься так, будто мы как минимум были родными сестрами, а не партнерами на выездной фотосессии, куда меня забросила тяга к прекрасному и неумное желание засветиться в определенных кругах.

И все же я была рада ее видеть. Просто мы так не похожи...

Мы обнялись, и я сказала банальное:

– Ты прекрасно выглядишь! Просто восхитительно!

Лана улыбнулась, бросив грустный взгляд на мою обычную провинциальную куртку и тактично промолчала в ответ. Я ее не виню. Сама ненавижу уже это старье.

– Поехали? – предложила она, и я кивнула.

Мы двинулись на выход, болтая о всякой ерунде. Какие новости, как долетела...

Потом погрузили мой багаж в ее новенький ренжровер и покатали в сторону Москвы. Водила Лана дерзко. Гнала 150, шустро перестраивалась, резво обгоняла. Через полчаса мы были уже около ее дома.

– Тебе надо, как следует отдохнуть, дорогая, – наставляла подруга, когда мы поднимались в лифте высотной многоэтажки. – Обязательно поспать. И поешь сейчас, вечером я тебе не дам обедаться. Потом в салон, я забронировала нам время.

– Да не собиралась я обедаться, – смущенно улыбнулась я. – Мне, наверное, вообще кусок в горло не полезет.

– Ну это ничего, – успокоила меня Лана, выходя из лифта

и направляясь в сторону своей квартиры. — Я тебе валерьянки накапаю, а то еще не хватало в обморок хлопнуться при всем высшем обществе.

Подруга открыла дверь и пригласила меня войти. А я подумала, что валерьянкой в моем случае вряд ли можно отделаться. Тут надо что-то посерьезнее.

Квартира у Ланы оказалась шикарная. Просторные разноразмерные комнаты, очень продуманный дизайн, совершенная композиция декора и мебели в стиле минимализма. У Ланы определенно был вкус, и, как фотограф, я его оценила в полной мере.

Мы немного перекусили и поболтали еще, на этот раз о предстоящем вечере. Для меня это было очень волнительно, словно я собиралась на бал из сказки. В какой-то степени так и происходило.

— Располагайся, — гостеприимно предложила мне Лана и показала мою комнату. — И... Маш, у тебя платье есть?

В ее голосе почувствовалось смущение, и за него я ей была признательна. Однако насчет своего наряда на вечер я совершенно не переживала. Несколько месяцев работы на двух работах и шикарное вечернее платье от Carolina Herrera стало моим. Отсюда и ненавистная куртка — пришлось много экономить.

— Есть, — успокоила я Лану. — Обещаю, тебе понравится.

— Вот и замечательно, — расслабилась подруга. — А теперь отдыхай и будь, как дома.

Она отошла, а я осталась наедине со своими мыслями. Часы показывали половину четвертого. У меня оставалось от силы полтора часа на отдых. Перелет, нервы – все это меня утомило. На вечере показываться с усталыми морщинками и бледным видом не хотелось, поэтому я усилием воли заставила себя не думать ни о чем и погрузилась в хрупкую дремоту.

Конечно, полноценного сна у меня не получилось, но встала я гораздо более бодрая и готовая к покорению новых вершин.

– Проснулась? – Лана появилась в дверном проеме. – Марш в душ. Через сорок минут нас ждут в салоне красоты.

Я кивнула и шустро юркнула купаться. В груди вновь появилось немного тревожное, но в целом приятное чувство. Я отдраила себе на совесть – так будто месяц не мылась. Это все нервы. И, конечно, потратила слишком много времени.

– Киса, ты еще долго? – забеспокоилась подруга. – Я не верю, что ты настолько грязная...

– Я уже все! – прокричала я из-за двери, костеря себя на все корки. У нас же график. Отдых, душ, салон, вечер.

Я выскочила, потом Лана суматошно сушила мои длинные темно-каштановые волосы, а я натягивала джинсы и удобную рубашку.

– Маша, у тебя очень красивые волосы, – заметила моя гостеприимная приятельница. – Ему должно понравиться.

– Лана... – начала я и умолкла, краснея. А чего я, собственно, хотела?

– Да, брось, – отмахнулась она. – Гордеев мужик видный, я тебя понимаю. Ну а если он не клюнет, подцепишь кого-нибудь другого. С такими милыми кудряшками желающие точно найдутся!

– Лана! – теперь уже возмущенно воскликнула я. – Никого я цеплять не собираюсь. И Гордеева тоже.

Но подруга только коварно-понимающе улыбнулась и протянула мне куртку, но не мою.

– Примерь, мне маловата. Не обижайся, но твоя не годится даже для похода в салон.

Я не обиделась. Я все еще кипела из-за ее намеков. Но с другой стороны, а как все это выглядело на самом деле? Я неплохой пейзажный фотограф. Даже известный в некоторых кругах любителей природы. Мои работы продаются на разнообразных фотобанках, иногда даже с аукциона за неплохие деньги. Ну неплохие это для той провинции, где я с некоторых пор обитала на постоянной основе. А вот для чего-то большего моих заработков явно не хватало. Мне требовалось либо попасть в большой проект, либо найти заинтересованную в моей работе сторону. Вообще моей мечтой была большое путешествие по Сибири. Всегда мечтала узнать ее лучше. Походить вне туристических троп. Увидеть ее на-

стоящую, живую и передать на своих фотографиях. Но для этого требовалась целая экспедиция. Чего уж там говорить, ведь даже до небезызвестных Ленских столбов невозможно добраться если ты не на вездеходе. А что говорить про менее известные места. А еще мне очень не хотелось, чтобы моим последним снимком стала пасть поедающего меня медведя, а ведь это на самом деле произошло с одним моим коллегой. И тут я узнала, что медиа-холдинг «Живая страна» запускает новый проект под названием «Первопроходец», где победители приобретали возможность совершить масштабную работу в рамках проекта. Четыре сессии ждали меня: зимняя, весенняя, летняя и осенняя. Это было то, что нужно! Конечно, я загорелась! Зарегистрировалась, отправила свои работы и стала ждать чуда. Но уже через месяц там было сто участников, и я поняла насколько малы мои шансы. Мне, действительно, требовалось чудо.

И вот тогда мне на помощь пришла Лана, которой я пожаловалась на судьбу. Подруга предложила провести меня на предновогодний благотворительный вечер, где обязательно будет присутствовать Андрей Гордеев – вице-президент «Живой страны». На что я надеялась, соглашаясь? Наверное, это наивно и так провинциально, но я надеялась на красоту своих работ и... улыбки. В работы я верила, их признали сотни покупателей и ценителей прекрасного. В улыбке тоже не приходилось сомневаться. Я не собиралась соблазнять Гордеева, по правде сказать, к своим двадцать восьми годам

я так и не научилась это делать. Но мне казалось, что если он увидит меня, какая я милая, красивая, умная и талантливая, он обязательно растает и включит меня в столь желанный проект. Он просто не сможет удержаться. Наивно. Я знаю. Но на большее я готова не была.

Отсюда и намеки Ланы. Поверить, что я собираюсь очаровать медиа магната при помощи одной только улыбки столичная штучка была просто не способна.

Я натянула новую куртку приятного фисташкового цвета, и мы вышли из квартиры. В салон поехали на машине Ланы.

Место, куда она привела меня, оказалось выше всяких похвал. Шикарное и дорогое. Здесь последовала программа по уходу за кожей и волосами, эпиляция всех приличных и неприличных мест (тут я сопротивлялась, но Лана осталась непреклонна, тая коварную искру в глубине прекрасных карих глаз), маникюр, педикюр, массаж, а потом укладка и макияж. Последний я настояла сделать как можно более натуральным. Никогда не любила ходить с нарисованным лицом. Мне и мое собственное нравится. Через два часа мы вернулись домой, чтобы переодеться и отправиться на долгожданный бал.

Мы с Ланой помогали друг другу одеваться. Она выбрала длинное платье в пол цвета слоновой кости с открытыми плечами. Оно идеально гармонировало с ее гладкими светлыми волосами и томными карими глазами. Дополнила наряд она парой гладких браслетов и длинными серьгами.

Потом пришла моя очередь. В салоне я подробно описала свое платье и мне сделали замысловатую прическу, которая с виду выглядела как очень красиво перекинутые на правое плечо волосы. Кудри мне кое-где подраспрямили, где-то уложили и закрепили. В общем волосы смотрелись естественно и очень красиво. Мне понравилось. И с платьем прическа сочеталась замечательно. Открытая почти до неприличия спина наряда таковой и осталась, показывая изящество линий моего тела. Очень соблазнительно. Длинное платье подчеркивало фигуру и мягко мерцало, когда я двигалась. Получилось со вкусом. И в меру скромно. Если смотреть спереди, конечно. К наряду я предпочла надеть серьги с зелеными камнями, от игры которых мои серо-зеленые глаза казались более насыщенного оттенка.

– Ты обольстительна, дорогая, – заключила Лана и добавила с небольшой ноткой зависти, – и платье шикарное.

И вот эта нотка сказала мне все. Образ удался.

В вестибюле Феномен-холла я сдала одолженный Ланой норковый полушубок в гардеробную, и в очередной раз про себя поблагодарила подругу за помощь. Явись я здесь даже в ее модной фисташковой куртке и платье от Carolina Herrera, меня бы никто не понял. Лана отдала портье наши приглашения, которые сама же где-то и достала неизвестными мне

путями.

Затем мы с ней поднялись по широкой, богато украшенной, лестнице и попали в зал для приемов, в котором большая часть гостей уже собралась.

– Не вижу его, – сказала подруга, явно намекая на Гордева. – Наверное, придет позже. Такие шишки, как он, считают для себя нормальным опоздания на подобные вечера. Но он придет, я уверена.

Я кивнула, стараясь не глазеть по сторонам. Конечно, на таких приемах я не присутствовала ни разу в жизни. Какие тут были женщины! А какие мужчины! Все в дорогущих платьях и костюмах, а блеск бриллиантов в часах и сережках меня периодически просто ослеплял. Гости мило беседовали, собравшись в группки и попивая шампанское из высоких фужеров. Зал был украшен с большим вкусом в новогодней тематике. Ведь бал, как никак предновогодний. В дальнем правом углу возвышалась красавица-ель вся в огоньках и игрушках.

Спустя некоторое время прием перешел в более активную фазу – началась официальная часть. Всю это время Лана не отходила от меня, как мы и договаривались. Это был скучный процесс и если бы не подруга, которая то и дело вставляла колкие замечания насчет очередного оратора, я бы, наверное, умерла, свернув челюсть во время очередного неуместного зевка. А так даже удалось сохранить заинтересованное выражение на лице. Затем начался фуршет и, кажется, гости

с не меньшим облегчением, чем я, вернулись к приятному времяпровождению, ведя светские беседы и закусывая разнообразными деликатесами.

– Ну все, Маш. Дальше сама, – провозгласила Лана и подмигнула мне, уже отходя.

Да, мы так и договаривались. У нее здесь были свои интересы, и она не обязана нянчиться со мной весь вечер. Так я осталась одна, никого здесь не зная. Решила перекусить немного в ожидании. Гордеев так и не появился. Кажется, все пошло не так, как я планировала.

Заиграла мелодичная музыка. Я взяла небольшую тарелочку и стала накладывать себе по-чуть-чуть разных вкусовых, названий которых я даже не представляла. Но без фанатизма. Ходить в облегающем платье с выпирающим пузом мне не улыбалось.

– Хорошо выглядишь, – вдруг раздалось сзади, и я была абсолютно уверена, что обращаются именно ко мне.

Я повернулась и чуть не выронила несчастную тарелку. Передо мной стоял Егор и уверенно улыбался. Егор – единственный мужчина, с которым у меня когда-то были серьезные отношения. Я сглотнула, понимая, что скрыть свое удивление уже не в силах. Хорош же он, прятался от меня весь вечер, чтобы застать врасплох, когда я решила подкрепиться. Очень в его духе.

Спустя миг, мой взгляд стал гораздо более трезвым, и я смогла ответить ему:

– Привет! – улыбнулась. – Не ожидала увидеть тебя здесь.

– Ну меня-то можно было ожидать здесь увидеть, – усмехнулся он. – Я же светский журналист – это моя работа, если ты не забыла.

Я не забыла. Но никак не могла предполагать, что злодейка судьба столкнет меня с бывшим здесь и сейчас. И именно с этим бывшим. И именно тогда, когда все мои помыслы были направлены в совершенно противоположную от него сторону.

– А ты что здесь делаешь, моя прелесть? – поинтересовался он и сделал небольшой глоток шампанского.

Есть мне расхотелось совершенно, и я поставила тарелку на стол. Мне вдруг показалось, что он намекает будто мне не место здесь. Я глянула в сторону, словно ища поддержки. И натолкнулась взглядом на огромное зеркало, в котором отражалась в полный рост. Да, этой обворожительной брюнеткой была я. И еще я заметила несколько заинтересованных мужских взглядов, что скользили по мне украдкой.

– У меня здесь дела, – уверенно заявила я и взяла бокал с подноса проходящего мимо официанта. – А ты уже отработал?

– Плюсы профессии, – заметил Егор, глядя мне в глаза. – Красивое платье.

– Благодарю, – снизошла я.

– Пройдемся? – мне предложили руку.

Я удивилась, но предпочла не отказываться. Выглядеть

одинокой белой вороной мне не хотелось. Где же носит этого Гордеева? На официальной части от «Живой страны» выступил президент холдинга. Так может Андрей не появится? В таком случае делать здесь больше нечего.

– Чем занимаешься сейчас? – вежливо спросил Егор.

Я глянула на него. Он почти не изменился за последние пять лет. Кольца на пальце не появилось, значит с той... девушкой у него так и не сложилось. Егор был старше меня на три года, отличался презентабельной внешностью, его крепкие мускулы чувствовались даже через пиджак. При том, что я балансировала на десятисантиметровых шпильках, он возвышался надо мной почти на целую голову.

– Ты не знаешь, Гордеев появится? – решила спросить я вместо ответа.

В конце концов Егора я к своим врагам никогда не причисляла, хоть и расстались мы совсем не красиво. Как журналист, он мог знать о некоторых нюансах и быть в курсе интересующего меня момента.

– Так ты здесь из-за него? – его бровь знакомо изогнулась, и Егор остановился.

– Возможно, – улыбнулась я и отхлебнула из бокала.

– Ты изменилась, Маша, – глаза журналиста смягчились. – Стала такой... Совсем на себя не похожа.

Это мы уже проходили. Если это был комплимент, то я на него не поддалась. Егор глянул куда-то поверх головы, а я все еще ждала ответа на свой вопрос. Но вместо него услышала:

– Хочешь потанцевать?

Похоже, что он мне решил отомстить.

– Я не танцую.

– Очень жаль, – заметил бывший. И еще раз глянув поверх моей головы, добавил, – а вот и твой Гордеев.

Я обернулась, едва не расплескав шампанское на журналиста и действительно увидела в дверях знакомую по фотографиям широкоплечую фигуру вице-президента «Живой страны».

– Тише, тише, – пожурил меня Егор. – Это из-за «Первопроходца»?

Я кивнула, судорожно соображая, что же делать дальше.

– И что ты будешь делать дальше? – задался тем же вопросом въедливый журналист.

– Не знаю, – честно сказала я. – А ты с ним знаком?

– Знаком, – усмехнулся Егор, разом разгадав мой неоперившийся план. – Но это будет слишком просто.

– Ты готова с ним переспать? – следом огорошил меня бывший.

– Неет, – протянула я.

– Тогда не глазей на него, и сама ни в коем случае не подходи, – посоветовал Егор.

Мне почему-то показалось, что он говорил искренне. Будучи светским журналистом на протяжении многих лет, он наработал неплохой опыт по этой части. И почти наверняка этот опыт не всегда ограничивался чужими промахами.

– Что же по-твоему мне делать? – спросила я, изо всех сил стараясь не отслеживать Гордеева взглядом.

– Ничего. Наслаждайся вечером, – посоветовали мне. – И компанией.

Глаза Егора хитро блеснули. Он подхватил меня под руку и повел по залу. Мы стали подходить к разным группкам и ненадолго задерживаться около каждой. Егор представлял меня, как подающего большие надежды фотографа, работы которого разлетаются по Интернет-аукционам в считанные часы. В какой-то степени он даже ни разу не слукавил. Может, чуть-чуть преувеличил. Мне приветливо кивали, спрашивали, где можно увидеть мои фотографии, удивлялись и восхищались моим ремеслом. Затем мы отходили и продолжали хаотичное движение среди гостей. Гордеева я почти не видела, вероятно он все время находился где-то у меня за спиной.

И тут меня чуть было не разобрал хохот. Егор, что называется, показывал товар лицом. То есть самой соблазнительной моей частью, способной привлечь внимание такого человека, как Гордеев. Шикарное платье с обнаженной спиной привлекало внимание многих мужчин. Хитрый журналиста повернул меня так, чтобы магнату самому было интересно подойти ко мне, и вскоре план удался!

– Егор! – вдруг прозвучало совсем близко. – Познакомь меня со своей дамой.

Мы повернулись, и я впервые посмотрела в глаза Горде-

ева. Серые, даже стальные. Взгляд твердый, смотрит прямо в лицо собеседника. Я вдруг поняла, что по телу ползут мурашки.

Пока Егор представлял нас, я не отрываясь смотрела в лицо магната. Это было как-то даже неприлично, но ничего поделать с собой я не могла. Он будто загипнотизировал меня.

– Могу я пригласить вас на танец? – спросил Гордеев, награждая меня столь же пристальным взглядом.

– Мария сегодня не в духе и не танцует, – подколот бывший, за что я с трудом подавила глубокое желание отдавить ему ногу.

Вместо этого я мило улыбнулась и сказала:

– Егор шутит. Я с удовольствием потанцую с вами.

Моя рука утонула в широкой ладони магната, и мы пошли к месту, где плавно двигались танцующие пары. Рука Гордеева легла чуть выше моей талии, опалив обнаженную кожу на спине. Я вдруг почувствовала, что шикарное платье теперь играет против меня. От прикосновения магната кровь побежала быстрее, пробуждая сокровенные желания, в которых я сама себе не хотела признаваться.

Мы закружились в медленном танце. И хотя между нами оставалось вполне приличное расстояние, я чувствовала каменную крепость его руки, которой он почти нежно придерживал меня. И по рецепторам ударил аромат его дорогого парфюма. Гордеев был ниже Егора, но все равно достаточно высок, чтобы возвышаться надо мной на полголовы. По-

этому его губы оказались напротив моих глаз, и я имела возможность изучить их четко очерченную форму и размер, и унести мыслями куда-то очень далеко, где эти губы отчего-то играли какую-то важную роль...

– Вы хорошо танцуете, – неожиданная похвала магната вдруг оторвала меня от непрошенных фантазий.

– Благодарю вас, – произнесла я в надежде, что голос не выдает чувств, буруевающих меня.

– Расскажите немного о себе. Я никогда прежде не видел вас на подобных мероприятиях.

Я смутилась. Никогда не знала, что отвечать на такие вопросы.

– Вы знаете, господин Гордеев...

– Андрей, – прервал меня он.

– Андрей, – кивнула я. – Я не знаю, что вам сказать. Когда задают подобный вопрос, очень сложно соблюсти грань между чересчур личным ответом и чересчур официальным.

Губы Гордеева тронула едва заметная улыбка.

– Как же мне тогда узнать о вас что-нибудь?

– А вы спрашивайте конкретнее, – посоветовала я.

– Вы замужем? – совсем неожиданно он коснулся темы, с которой я бы и не подумала начинать ответ. – Или это слишком личное?

На этот раз его губы оставались серьезными, а вот в глазах затаилась смешинка.

– Нет, – отчего-то смущаясь ответила я.

– А чем занимаетесь, Мария?

– Я фотограф, – ответила я и прямо посмотрела магнату в глаза, чтобы заметить, как смешинка из них пропала.

Он ненадолго замолк, а затем сказал, низко склонившись к моему уху:

– Так значит, я угодил в хитро расставленную ловушку?

От этого поступка я вся замерла, пытаюсь совладать с чувствами. Андрей и без того волновал меня, его энергия словно окутывала меня. В Гордееве чувствовался очень сильный человек. Волевой и принципиальный. И в момент, когда он склонялся ко мне, медленно приближаясь, а потом шептал на ухо эти слова, я словно не их слышала. Я больше чувствовала, что между нами остается совсем неприличное расстояние, и я уже совершенно не уверена кто же из нас угодил в эту ловушку?

– Вам не понравилось? – спросила, наконец, я, хорошо понимая, что ложь скорее всего разобьет и без того призрачную надежду на удачное завершение дела в дребезги.

Магнат снова едва заметно улыбнулся.

– Я пока не решил. И чем можете похвастаться?

– У меня несколько направлений. «Живая вода», «Маленькая жизнь», «Природные силы», – покорно стала перечислять я.

– Кажется, о «Природных силах» я что-то слышал, – задумчиво сказал он. – Приходите завтра в офис в одиннадцать. Устроит?

Я ошарашено кивнула. Дальше мы танцевали молча, а вскоре мелодия закончилась. Андрей поцеловал мою руку и вежливо раскланялся. А мне почему-то было очень неудобно, хотя по идее я должна была прыгать от восторга. Ведь это лучшее на что я могла рассчитывать.

Достала телефон из маленькой сумочки, что все это время болталась на запястье, и вызвала такси по приложению. Остаться здесь дальше у меня не было никаких сил. Я оказалась выжата и морально, и физически.

– Ну, как все прошло? – в поле зрения нарисовался Егор.

– Лучше, чем можно представить, – ответила я немного устало и от этого совсем не радостно. – Он назначил мне встречу у него в офисе завтра в одиннадцать. Спасибо тебе. Если бы не ты со своими финтами, ничего бы не вышло.

– Да, брось, – Егор махнул рукой, но ему стало приятно от моих слов. – Друзей в беде не бросают.

Тут он вдруг посерьезнел, а я решила, что сейчас лучший момент, чтобы попрощаться:

– Мне пора. Уже поздно. Еще раз спасибо тебе.

С этими словами я двинулась в сторону выхода и вскоре добралась до гардеробной. Ланы я уже давно не видела, из чего сделала вывод, что подруга давно укатила, и скорее всего не одна. Я не беспокоилась об этом, поскольку Лана заранее снабдила меня ключами от своей квартиры.

И уже на выходе меня неожиданно догнал Егор.

– Маш, подожди, – как-то скомкано попросил он.

Я удивленно уставилась на него. Телефон пикинул – приехало такси. И, действительно, у Феномен-холла остановилась ярко-желтая машина.

– Давай я подвезу тебя, – предложил он.

– Меня ждет такси, – отказалась я и похвалила себя за своевременный вызов машины. Продолжать вечер в компании бывшего у меня не было никакого желания, не смотря на все его заслуги сегодня. Весьма неожиданные, кстати.

– Послушай, я тут понял, что скучал по тебе все это время..., – вдруг сказал он.

Я не знала, что ответить. Он меня просто огородил, и я, как дура, стояла молча. Скажи он это три, даже два года назад, я была бы на седьмом небе от счастья. Но я давно переболела им, и не собиралась наступать на эти грабли во второй раз.

И тут меня разобрала злость. Я вдруг вспомнила, как у нас все было. Его измену. Его насмешливый тон при расставании. Мои горькие слезы... Я любила его. И никогда не желала ничего плохого, наоборот только счастья. И простила я его почти сразу, наивно оправдав, что, наверное, он ее любит, так пусть же будет счастлив.

Но тут поняла, что вот он – мой час пробил и понадобилось для этого всего лишь фешенебельное платье, адская диета при работе на двух работах на протяжении нескольких месяцев и появление на светском рауте. Ах да, еще танец с Гордеевым.

И в ход пошло непривычное для меня женское коварство. Моя маленькая, но очень сладкая месть.

Я сделала шаг на встречу Егору. Мое лицо оставалось бесстрастным. Я приблизилась вплотную, а затем и вовсе томно прижалась к высокому журналисту всеми своими соблазнительными выпуклостями. Почувствовала, как он напрягся, как неосознанно подался ко мне навстречу. Грациозным, почти кошачьим движением я скользнула своей щекой вдоль его гладко выбритой щеки, и мои губы оказались в интимной близости от его уха.

– Посмотри на меня, Егор, – шепнула я, щекоча дыханием шею бывшего. Это подлю, я знаю, просто он всегда балдел, когда я так делала. – Я все та же Маша. Студентка из соседней общаги, которую ты бросил, сменив на одноразовую модель с очередной светской вечеринки. И во мне ничего не изменилось с тех пор. Совсем ничего.

После я поцеловала окаменевшего Егора в щеку, коснувшись его мягкими, теплыми губами. Затем отстранилась, глядя ему в глаза, медленно развернулась, и, сохраняя достоинство, двинулась к такси. И уже на подходе краем глаза заметила, стоявшего неподалеку, Гордеева, который имел «счастье» наблюдать мое представление. Я чуть было не споткнулась, садясь в машину, благо помог шофер. Он же закрыл дверь, словно отгородив меня от всех проблем. Автомобиль тронулся, и я выбросила из головы свои переживания. Сейчас мне хотелось только одного – спать.

А Гордеев в это время подошел к застывшему Егору и, положив тому руку на плечо, спросил:

— Что это было?

— Мечь, — последовал ответ журналиста, провожающего женскую фигурку тяжелым взглядом.

Пальцы скользят по рельефным очертаниям твоих мышц. Я вижу твою спину, мощную шею, широкие плечи. Я нежно глажу тебя, твою кожу, едва касаясь и словно считывая силу, в тебе заложенную. Она вызывает во мне трепет, пока не ясный, но нарастающий. Трепет плоти.

Моим губам захотелось коснуться тебя. Нежно отметить каждый позвонок, задержаться у основания шеи, чтобы потом подобно кошке изогнуться и, прося ласки, томно потереться головой, а затем и спиной, и боком о твое, замершее в ожидании, тело. Такое красивое, скульптурное, совершенное. И уловить его каждый изгиб, прочувствовать грядущие перемены, впитать резкий мускусный запах и едва не сойти с ума от накативших эмоций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.